

и колодезь. Ближайшее население отнеслось к экспедиции очень дружелюбно, да и вообще Синин побаловал нас своим вниманием. Воспользовавшись ранним прибытием на стоянку, я тотчас отправился в город, и к трем часам дня, уже отдыхал среди знакомых китайской фирмы Цянь-тай-мао¹⁾. Представитель фирмы, интеллигентный китаец Хабур-Хабур, особенно сердечно встретил меня, и я скоро забылся в приятном разговоре, вспоминая прошлое²⁾ и мечтая о будущем. В этот же

Сининский цин-дай.

день мой переводчик Полотов передал мои визитные карточки Сининскому цин-дай'ю и четырем важнейшим чиновникам города — дао-тай'ю, чжень-тай'ю, фу-тай'ю и сэ-тай'ю...

Тридцать первого июля, в десять часов утра, я уже облачился в парадную форму, и сев в закрытую тележку, запряженную мулом, направился с намеченными накануне визитами. Прежде всего я посетил цин-дай'я. Высокий энергичный старик выглядел очень бодро и принял меня с обычной для китайских амбаней корректностью. Осведомившись о том, где находятся указанные в цзунли-ямунь'ском охранном листе мои помощники, цин-дай повел речь о дальнейших планах экспедиции и предполагаемом посещении озера Куку-нора. «Усердно прошу вас», говорил амбань, «не углубляйтесь далеко

¹⁾ «Монголия и Камь». Том I. Часть вторая, стр. 639.

²⁾ См. там же, стр. 639—645.